

005042739

Цуканова Вера Ивановна

**ОСОБЕННОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА
ПО ДЕЛАМ О ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ**

Специальность 12.00.15 — гражданский процесс; арбитражный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

10 МАЙ 2012

Москва — 2012

Работа выполнена на кафедре гражданского, арбитражного и административного процессуального права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия правосудия»

Научный руководитель:

Фокина Марина Анатольевна
кандидат юридических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Жуйков Виктор Мартенианович
Заслуженный юрист Российской Федерации, докт
юридических наук, профессор, Руководитель Цент
рально-правовых исследований федерального госуд
ственного научно-исследовательского учрежде
«Институт законодательства и сравнительного пра
ведения при Правительстве Российской Федерации»,

Рассахатская Наталия Александровна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедр
гражданского процесса Федерального государственн
го бюджетного образовательного учреждения высш
профессионального образования «Саратовская го
сударственная юридическая академия».

Ведущая организация:

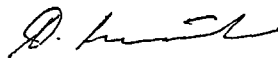
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Воронежский государственный университет»

Защита состоится 22 июля 2012 года в 16 00 часов на заседании диссертационно
совета Д 170.003.01 при Федеральном государственном бюджетном образовательном
учреждении высшего профессионального образования «Российская академия прав
судия» по адресу: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69А, ауд. 910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственн
ного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального обр
зования «Российская академия правосудия».

Автореферат разослан «19» августа 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.П. Ломтёв

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Одно из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации — повышение уровня защиты прав и законных интересов детей, в том числе в семейно-правовой сфере.

В настоящее время государственная семейная политика формируется под влиянием объективных перемен, происходящих в жизни общества. Федеральными, региональными, муниципальными органами управления реализуется комплекс целенаправленных мер по поддержке семьи для устранения причин социального неблагополучия. Семей, где родители не способны заботиться о детях из-за трудной жизненной ситуации, немало. Помимо проблемы физического и психологического насилия родителей над детьми актуализировалась и проблема нарушений родителями имущественных прав ребенка. Основными причинами этого являются: бедность, алкоголизм, злоупотребление наркотиками, пренебрежение родительскими обязанностями, низкий уровень семейных и моральных ценностей. Нестабильность семейных отношений зачастую возникает и по другим причинам.

Государство, защищая права ребенка и публичные интересы, не сбрасывает со счетов карательный характер мер, обеспечивая принцип единства семьи. Среди категорий брачно-семейных дел, относящихся к подсудности районных судов в России, дела о лишении родительских прав занимают далеко не последнее место. Лишение родительских прав — процессуальный способ защиты права, так как реализовать его можно только путем обращения в суд. Деятельность суда повышает значимость законодательства об основных гарантиях прав детей, прививает субъектам воспитательного процесса уважение к закону, препятствует распространению противозаконных методов воспитания, дисциплинирует родителей, заставляет их более ответственно относиться к правам детей и других членов семьи. Взаимопроникновение, согласованность частного-правовых и публично-правовых начал должны отразиться в каждом конкретном случае лишения родительских прав как торжество разума и справедливости. Требования соразмерности вторжения государства в родительские отношения зафиксированы в международных нормах, действующих во многих государствах.

Индивидуальный подход к разрешению вопроса о лишении родительских прав включает предвзятое отношение суда к ответчику. Вместе с тем важна своевременная помощь ребенку, оказавшемуся в сложной жизненной ситуации по вине родителей, что предполагает принятие оперативных мер судом, органами опеки и попечительства, другими государственными органами, а также неуклонное исполнение нормативных предписаний, регулирующих сроки рассмотрения гражданских дел.

Законодатель традиционно сосредоточил в Семейном кодексе Российской Федерации (далее — СК РФ) не только материальные, но и процессуальные нормы, регулирующие порядок разбирательства дел о лишении родительских прав. В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — ГПК РФ) специфика судебного разбирательства дел о лишении родительских прав по-прежнему не отражена.

Для действенности судебного лишения родительских прав важно выявление оптимального соотношения частного и публичного начал. Для теории и практики рассмотрения дел о лишении родительских прав актуальным является выявление специфики рассмотрения судами дел о лишении родительских прав: особенности оформления искового заявления, обязательное участие в делах о лишении родительских прав прокурора и органов опеки и попечительства. Следует определить необходимый в современных условиях круг субъектов гражданско-процессуальных отношений по делам о лишении родительских прав, исследовать роль государственных органов в процессе доказывания, сформулировать предложения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства. Раскрытие этих и других проблемных аспектов разбирательства дел о лишении родительских прав и разработка способов их устранения позволят совершенствовать процесс с целью повышения его эффективности.

Степень разработанности темы исследования. Лишение родительских прав освещается учеными:

— в контексте реализации семейных прав детей и родителей (Х.Г. Асланов, Ю.Ф. Беспалов, И.Г. Король, В.В. Кулапов, А.Л. Кумановская, К.В. Лапина, А.Н. Левушкин, Л.И. Попова, М.М. Старосельцева, Н.А. Темникова);

— как мера семейно-правовой ответственности (М.В. Антокольская, Г.И. Вавильченкова, П.Н. Мардахаева, А.М. Нечаева, К.К. Червяков, Л.Е. Чи-черова);

— как одна из категорий гражданских дел, связанных с воспитанием детей (О.С. Батова, Т.П. Евдокимова, С.А. Иванова, Н.И. Прокошкина, Е.Г. Стрельцова, Н.Н. Тарусина, Л.В. Туманова, Е.А. Фомина).

Непосредственно процессуальные особенности рассмотрения судами дел о лишении родительских прав составили предмет научного исследования О.А. Бахарева, М.А. Гусевой, А.З. Лысовой, Л.В. Мороз, Т.М. Цепковой.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении и решении теоретических и практических проблем повышения эффективности рассмотрения дел о лишении родительских прав, в разработке научно-практических рекомендаций по совершенствованию законодательства в области гражданского процесса, а также практики его применения. Достижение указанной цели предполагает постановку и решение следующих задач:

1. Исследовать соотношение частных и публичных начал при рассмотрении и разрешении споров о лишении родительских прав.
2. Установить пределы допустимого вмешательства государства в дела семьи с целью защиты прав несовершеннолетних в отечественной и международной судебной практике.
3. Выявить своеобразие объекта судебной защиты в делах о лишении родительских прав.
4. Определить круг субъектов гражданских процессуальных правоотношений по делам о лишении родительских прав и объем их полномочий.
5. Выявить допустимые пределы реализации диспозитивных прав сторон в судебном разбирательстве дел о лишении родительских прав.
6. Определить структуру предмета доказывания, роль государственных органов в процессе доказывания по делам о лишении родительских прав. Определить содержание судебного решения как итогового процессуального акта по делам о лишении родительских прав.
7. Разработать предложения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства и практики его применения при рассмотрении дел о лишении родительских прав.

Объект исследования — правоотношения, возникающие между судом и другими участниками гражданского судопроизводства в связи с рассмотрением дел о лишении родительских прав.

Предмет исследования — положения ранее действовавшего и современного гражданского процессуального и семейного законодательства; судебная практика российских судов и Европейского Суда по правам человека по делам о лишении родительских прав.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные (описание, сравнение, анализ, синтез, аналогия, обобщение) и частнонаучные (историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой) методы познания.

Теоретической основой исследования послужили теоретические положения, содержащиеся в трудах российских и зарубежных правоведов в области общей теории права, истории права, гражданского процессуального права, семейного права, международного права, психологии и других отраслей науки: Т.Е. Абовой, А.С. Автономова, М.В. Антокольской, А.Т. Боннера, Е.А. Борисовой, А.Л. Буркова, Е.В. Васьковского, М.А. Викут, Н.В. Витрука, Н.А. Громошиной, Э. Гротрайана, Р.Е. Гукасяна, П.Ф. Елисейкина, В.В. Ершова, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, И.М. Зайцева, О.Ю. Ильиной, О.В. Исаенковой, Р.Ф. Каллистратовой, Н.В. Кляуса, Н.М. Костровой, Е.А. Крашенинникова, А.В. Малько, А.М. Нечаевой, С.В. Никитина, Е.И. Носыревой, Г.Л. Осокиной, Н.А. Петухова, Л.М. Пчелинцевой, Л.Н. Ракитиной, Н.А. Рассахатской, И.В. Решетниковой, В.А. Рясенцева, Микеле де Сальвиа, Т.В. Сахновой, М.С. Шакарян, М.К. Треушниковой, А.В. Усталовой, М.А. Фокиной, Д.А. Фурсова, К.К. Червякова, Д.М. Чечота.

Диссертационное исследование базируется на работах, посвященных проблемам судебной защиты прав несовершеннолетних: О.С. Батовой, О.А. Бахаревой, Ю.Ф. Беспалова, О.И. Величковой, М.А. Гусевой, С.А. Ивановой, Е.Г. Куропацкой, А.З. Лысовой, П.Н. Мардахаевой, Л.В. Мороз, Е.А. Поздняковой, Л.И. Поповой, Н.И. Прокошкиной, Н.Н. Тарусиной, Л.В. Тумановой, Е.А. Фоминой, Т.М. Цепковой.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения решений Европейского Суда по правам человека за 1979—2008 гг. (12); актов Конституционного Суда Российской Федерации за 2002—2010 гг. (8); практики Верховного Суда Российской Федерации за 2003—2011 гг. (7); постановления Президиума Совета судей Российской Федерации 2010 года; обзоров деятельности судов общей юрисдикции Рос-

публики Карелия, Забайкальского, Камчатского, Пермского, Приморского, Ставропольского краев, Амурской, Белгородской, Воронежской, Ивановской, Липецкой, Нижегородской, Ростовской, Рязанской, Ульяновской областей за 2002—2010 гг. (17); судебных актов суда Еврейской автономной области, Архангельского областного суда, Белгородского областного суда, Камчатского краевого суда за 2005—2009 гг. (4); судебных актов районных судов Республики Алтай, г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, г. Владимира, Камчатского края за 2003—2011 гг. (17); сообщений Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2008—2011 гг. (2).

Научная повизна исследования заключается в теоретическом обосновании специфических особенностей рассмотрения дел о лишении родительских прав судами общей юрисдикции, и разработке мер, обеспечивающих эффективную защиту прав ребенка.

Положения, выносимые на защиту.

1. Определен характерный, практически значимый элемент решений суда по делам о лишении родительских прав, состоящий в обосновании соразмерности степени воздействия государственных органов на семейную жизнь в виде лишения родительских прав, и целями по защите прав несовершеннолетнего, с учетом не только правовых, но и социально-экономических, этнокультурных, биологических, этических, психологических, родственных и прочих значимых факторов.

2. Обоснован вывод о праве уполномоченного по правам ребенка (в данном случае — Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка и уполномоченный по правам ребенка в субъекте Российской Федерации) на обращение в суд с требованием о лишении родительских прав в случаях, когда обращение в суд их законных представителей невозможно либо когда они уклоняются от выполнения обязанностей или злоупотребляют правами.

Предложено включить в правовой статус уполномоченного по правам ребенка право на предоставление в суд заключения по делам о лишении родительских прав.

Аргументированы предложения о внесении в ГПК РФ нормы права об участии в деле уполномоченного по правам ребенка.

3. Обоснован вывод о запрете применения правил заочного производства по делам о лишении родительских прав в связи с тем, что дополнительная процессуальная гаран-

тия для ответчика, в виде специального порядка обжалования заочного решения, не позволяет эффективно защищать права и законные интересы несовершеннолетнего.

4. Установлена недопустимость заключения в деле о лишении родительских прав мирового соглашения при наличии обстоятельств, прямо подтверждающих вину родителей, особенно в жестоком обращении с детьми, совершении преступления против одного из членов семьи или детей. Заключение мирового соглашения между родителями по вопросам уплаты алиментов допустимо при отсутствии иных оснований для лишения родительских прав.

5. Установлено, что предмет доказывания в делах о лишении родительских прав имеет сложную структуру, включающую совокупность юридических фактов, обосновывающих систему оснований для лишения родительских прав. Значимость предмета судебной защиты обуславливает допустимость доминирующего положения государственных органов в качестве субъектов доказывания в делах о лишении родительских прав. Обоснован вывод об активной роли органов опеки и попечительства в собирании и представлении доказательств.

6. Установление конкретного порядка обследования условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего (их) на его воспитание, при рассмотрении дел о лишении родительских прав должно осуществляться на основании мотивированного определения суда с предоставлением ответчику (его представителю) права на участие в производстве такого обследования. Обоснована необходимость изменения порядка обследования условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, с соответствующим дополнением ст. 78 СК РФ.

Теоретическая значимость положений и выводов диссертационного исследования может способствовать расширению научных представлений о действии гражданских процессуальных принципов, об объеме диспозитивных полномочий сторон, о специфике судебного доказывания, о содержании судебного решения в делах о лишении родительских прав.

Практическая значимость результатов исследования. Научные положения и выработанные предложения могут быть использованы:

– в процессе совершенствования процессуальных норм, закрепленных в гражданском процессуальном и семейном законодательстве, по вопросам судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, а также совершенствования судопроизводства по делам о лишении родительских прав;

– при преподавании в высших учебных заведениях курса «Гражданское процессуальное право России», спецкурса «Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел», проведении занятий на факультете повышения квалификации судей судов общей юрисдикции.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы, научно-практические и законодательные предложения нашли отражение в десяти опубликованных научных статьях, а также докладах, сообщениях на научно-практических конференциях, среди которых: «Новые направления развития российского законодательства и их влияние на становление правового государства» (Петропавловск-Камчатский, 2005 г.); «Ювенальная юстиция: проблемы и пути становления» (Петропавловск-Камчатский, 2006 г.); «Актуальные проблемы права, экономики и образования России на современном этапе» (Петропавловск-Камчатский, 2008 г.), «Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства» (Москва, 2011 г.). Результаты диссертации апробированы в ходе рассмотрения дел о лишении родительских прав в Петропавловск-Камчатском городском суде Камчатского края.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть разделов, и заключения.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновываются выбор и актуальность темы диссертации, степень ее научной разработанности; определяются цель, задачи, объект, предмет диссертационного исследования, его методологическая, теоретическая и эмпирическая основы; формулируются положения, выносимые на защиту; отражается практическая и теоретическая значимость; содержатся сведения об апробации результатов диссертационного исследования, структуре работы.

Глава первая **«Правовая природа судопроизводства по делам о лишении родительских прав»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе первой главы «Становление и развитие законодательства по делам о лишении родительских прав» исследуются вопросы, связанные с эволюционным процессом законодательства в области лишения родительских прав в Российской Федерации.

В ходе исследования были изучены и сделаны выводы по соотношению законодательства СССР и действующего законодательства Российской Федерации в сфере рассмотрения дел о лишении родительских прав.

Предполагаемые основания лишения родительских прав в начале XX века объективировались в разработанных законопроектах (проекты Устава об опеках и попечительствах, Гражданского уложения). Официальное законодательное закрепление материально-правовой институт лишения родительских прав получил в Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года, частично регулировавшем процессуальный порядок рассмотрения этих дел; окончательно оформился в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1923 года. В основу законодательства о лишении родительских прав был положен приоритет охраны государственной власти. Преобладание публичных начал над частными наблюдалось на протяжении последующих десятилетий. Для действенности судебного лишения родительских прав на настоящем конкретно-историческом уровне важно выявление оптимального соотношения частного и публичного начал.

В ходе проведенного анализа нормативных правовых актов, а также специальной литературы по семейному и гражданскому процессуальному праву сделан следующий вывод: законодательство Российской Федерации в сфере рассмотрения дел о лишении родительских прав сформировано, но эволюция процессуального института лишения родительских прав порождает требование конкретизации гражданской процессуальной формы, стремление к балансу частных и публичных интересов и соблюдению принципа единства семьи.

Во втором параграфе первой главы «Материально-правовая и процессуально-правовая характеристика дел о лишении родительских прав» изучены существующие концептуальные воззрения относительно вида судопроизводства, в рамках которого должны разрешаться дела о лишении родительских прав, которые свидетельствует о недопустимости рассмотрения данной категории гражданских дел

за рамками искового производства, а также внедрения его в качестве дополнительного вида наказания в уголовном праве.

Специфика дел обусловлена объектом судебной защиты, охватывающим комплекс личных прав граждан и, в частности, прав родителей и детей.

На основании исследования мнений по поводу содержания родительских прав (Е.А. Фоминой, М.А. Гусевой и др.) и критериев их надлежащего осуществления следует присоединиться к позиции М.М. Старосельцевой, полагающей, что, осуществляя свои права, родители в то же время исполняют свои обязанности, которые обеспечивают реализацию прав детей. Наряду с субъективными правами защите подлежит законный интерес, выражающийся в устранении негативных условий, мешающих эффективной реализации этих прав, и совершении действий, гарантирующих фактическую материализацию права на воспитание.

Дела о лишении родительских прав отличаются многосторонним объектом судебной защиты. С одной стороны, судебной защите подлежат права ребенка: право быть воспитанным в надлежащих условиях; права на обучение, всестороннее развитие, физическое и психическое здоровье, уважение чести и достоинства, содержание; права на жизнь, безопасность, неопасную семейную среду, личную, нравственную и половую неприкосновенность. С другой стороны, защищается интерес по устранению препятствий в воспитании ребенка, чинимых ответчиком по делу о лишении родительских прав, и тем самым гарантируется субъективное право лица, претендующего на воспитание ребенка, — близкого родственника, опекуна, второго родителя.

При вынесении судебного решения о лишении родительских прав должны быть соблюдены законные интересы несовершеннолетнего и его биологических родителей на общение и получение информации друг о друге как предпосылка восстановления семьи.

При вынесении судебного решения об отказе в удовлетворении иска защищаются субъективное материальное право ответчика-родителя на воспитание своего ребенка, а также право ребенка быть воспитанным в кровной семье. И в том, и в другом случае преследуются интересы государства и общества по укреплению законности и правопорядка в сфере взаимоотношений родителей и детей, восстановлению семейных связей.

Особенность интересов в отношениях, анализируемых при рассмотрении судебных дел о лишении родительских прав, состоит в их сочетании с законным публичным интересом, который является правовым устремлением общества (но в определенных законом границах) к образованию непротиворечивого союза родителей и их детей.

В третьем параграфе первой главы «Лишение родительских прав в свете международных правовых стандартов» исследуется нормативно-правовая база, регулирующая соответствующие правоотношения в сфере гражданского судопроизводства на межгосударственном уровне: Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года (с учетом ее толкования в постановлениях Европейского Суда по правам человека), Декларация ООН о правах ребенка 1959 года, Конвенция о правах ребенка 1989 года, Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 года и др.

Международное право признает принцип уважения семейной жизни. Каждое государственное вторжение в интересы семьи должно быть законным, соразмерным и адекватным преследуемой законом цели, интерпретируемым как «необходимость вмешательства в демократическом обществе».

Положения ст. 69 СК РФ в системной связи с другими статьями следует воспринимать как экстраординарные, предусматривающие лишение родительских прав в качестве крайней меры ответственности, которая применяется судом только за совершение родителями виновного правонарушения в отношении своих детей и только в ситуации, когда защитить их права и интересы другими средствами невозможно. Одновременно судам не следует пренебрегать необходимостью вмешательства в семейную жизнь при рассмотрении дел о лишении родительских прав с тем, чтобы формально уйти от решения проблемы. При восприятии семейной жизни важно оценивать многие факторы, в частности наличие реальных взаимосвязей между родителями и несовершеннолетними, ответственные действия родителей по воспитанию и содержанию детей, уровень общения, включенности и интегрированности ребенка в семью.

Согласно позиции Европейского Суда по правам человека, само по себе завершение семейной жизни не должно приводить автоматически к негативным правовым последствиям в виде аннулирования межличностных отношений. Это может

иметь место при исключительных или особых обстоятельствах. В связи с этим следует разрешить контакты родителю, лишенному родительских прав, с ребенком, если это не оказывает на последнего вредного влияния, с согласия усыновителей, органа опеки и попечительства либо с согласия опекуна (попечителя), приемных родителей ребенка или администрации организации, в которой находится ребенок. Родители, каким бы ни было их поведение, в силу закона должны обладать процессуальными возможностями с тем, чтобы реально влиять на судопроизводство, по итогам которого правоотношения с детьми могут быть прекращены. Степень участия родителя в разрешении дела должна обеспечить ему необходимый уровень защиты его интересов. Родители в любом случае могут претендовать и на то, чтобы выступать перед судом от своего собственного имени и от имени своих детей.

Необходимо учитывать сложную практику Европейского Суда по проблемам взаимоотношений родителей и детей, так как под воздействием международных правовых стандартов российское семейное право и процессуальный механизм, его обеспечивающий, постепенно изменяются.

Глава вторая **«Особенности судопроизводства по делам о лишении родительских прав»**, состоящая из трех параграфов, посвящена исследованию специфики рассмотрения судами дел соответствующей категории.

В первом параграфе второй главы **«Специфика субъектного состава гражданских процессуальных правоотношений по делам о лишении родительских прав»** определяется круг лиц, привлекаемых для участия в судебном разбирательстве, а также тех лиц, чей процессуальный статус не установлен законом.

Соразмерность лишения родительских прав берет свое начало в наличии определенных субъектов, в первую очередь — в перечне заявителей требований о лишении родительских прав, указанном в ст. 70 СК РФ. Мотивы предъявления иска одного родителя к другому могут быть различны: злоупотребление правом на обращение в суд (прихоть, месть); стремление оградить ребенка от материальных притязаний недобросовестного родителя в будущем; желание получить субсидии, дополнительные пособия в связи с приобретением статуса одинокого родителя и др.

Правы те исследователи (М.А. Гусева, Ю.Ф. Беспалов), которые полагают, что родителя, в отношении которого не ставится вопрос о лишении родительских прав, следует привлекать в процесс в качестве законного представителя ребенка в силу прямого указания закона (п. 1 ст. 64 СК РФ).

Актуально изучение проблемы личного обращения в суд с иском о лишении родительских прав несовершеннолетнего, достигшего 14-летнего возраста.

Пункт 1 ст. 70 СК РФ не называет несовершеннолетнего в числе лиц, имеющих право лично предъявить такое заявление в суд. Согласно п. 2 ст. 56 СК РФ ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих). При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста 14 лет — в суд.

В силу ч. 4 ст. 37 ГПК РФ в случаях, предусмотренных федеральным законом, по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, публичных и иных правоотношений, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы.

Такое соотношение норм материального и процессуального права вызывает научные дискуссии. И.А. Дубровская, М.А. Цемашко, А.З. Лысова не исключают возможности личного обращения в суд с иском о лишении родительских прав несовершеннолетнего, достигшего 14-летнего возраста.

Верховный Суд Российской Федерации констатировал, что п. 1 ст. 70 СК РФ, определяющий круг лиц и органов, имеющих право предъявлять требование о лишении родительских прав, необходимо применять в совокупности с п. 2 ст. 56 СК РФ.

Диссертант, разделяя другую точку зрения, полагает невозможным самостоятельное предъявление в суды требований о лишении родительских прав несовершеннолетними детьми в возрасте старше 14 лет. С одной стороны, ч. 4 ст. 37 ГПК РФ, ст. 56 СК РФ допускают такую возможность, с другой стороны, в перечень лиц, управомоченных предъявлять такие иски (статьи 70, 73 СК РФ), дети не включены (О.Ю. Косова). Данный подход представляется оправданным по следующим причи-

нам: во-первых, в конкретных ситуациях приоритет в применении отдается специальным нормам, которыми в рассматриваемом случае являются правила статей 70, 73 СК РФ. Во-вторых, подростки далеко не всегда способны объективно оценить сложнейшие жизненные ситуации и свои действительные интересы, их взаимоотношения с родителями в этот период взросления довольно часто характеризуются конфликтностью. Выбор судебной процедуры защиты права в виде лишения родительских прав самим ребенком может самым серьезным образом повлиять на его дальнейшую судьбу, личные качества, отношения с родителями и иными родственниками, даже при отказе судом в иске. Главным выступает то обстоятельство, что в случае лишения родительских прав подросток не способен определить будущий объем отношений между ним и родителем, в том числе с учетом помещения ребенка в детский дом, приемную семью или автономного материального содержания без перекладывания проблем на общество. Приводятся дополнительные аргументы в поддержку мнения, в соответствии с которым не исключается возможность обращения в суд ребенка, достигшего возраста 14 лет, с иском к родителям об исполнении родительских обязанностей (А.Текеев).

В ходе исследования поставлен акцент на проблеме правового регулирования процессуального положения фактического воспитателя. Исходя из рекомендаций Верховного Суда Российской Федерации, ребенок не может быть передан фактическому воспитателю, полномочия которого как опекуна (попечителя) не оформлены в установленном законом порядке, поэтому его привлечение в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования (Т.М. Цепкова), необоснованно. Разрешить вопрос об участии фактического воспитателя в делах о лишении родительских прав возможно, прибегнув к введенному в российское законодательство институту предварительной опеки.

Анализ имеющихся в науке взглядов относительно конкуренции в праве на обращение в суд по делам о лишении родительских прав между специализированными органами и гражданами позволяет сделать следующий вывод. Поляризация суждений — от предоставления государственным структурам права выбора по предъявлению искового заявления о лишении родительских прав до полной передачи им решения

вопроса о необходимости инициирования производства по защите прав несовершеннолетних — не согласуется с реальной оценкой роли этих субъектов. Органы или организации, охраняющие права детей, не подавляя право граждан на обращение за судебной защитой, обязаны реагировать на факты неисполнения или ненадлежащего исполнения родителями своих обязанностей, а при наличии оснований — предъявлять иски в суд в интересах других лиц.

Диссертант, поддерживая идею о включении в число заявителей требования о лишении родительских прав уполномоченного по правам ребенка (О.С. Батова, И.А. Дубровская, Е.А. Позднякова), обосновывает вывод о том, что участие уполномоченного по правам ребенка в деле о лишении родительских прав не будет излишним. В современное время институт уполномоченного по правам ребенка взял на себя социальную функцию системообразующего органа, координирующего деятельность всех иных субъектов системы защиты детства.

Следует предоставить уполномоченному по правам ребенка право вступления в гражданский процесс по лишению родительских прав как в форме подачи иска, так и в форме дачи заключения по делу. Для этого недостаточно положений статей 46 — 47 ГПК РФ, которые регламентируют обращение в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц и участие в деле государственных органов, органов местного самоуправления для дачи заключения по делу. Самостоятельность уполномоченного по правам ребенка как независимого государственно-правового института, выполняющего особые функции в системе защиты прав детства, может быть обеспечена (в отсутствие федерального закона об уполномоченном по правам ребенка в Российской Федерации как модельной основы для совершенствования регламентации правового статуса уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации в региональном законодательстве) введением в ГПК РФ статьи 46.1 «Участие в деле уполномоченного по правам ребенка». Обращение в суд уполномоченного по правам ребенка (в данном случае Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка и уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации) с требованием о лишении родительских прав может иметь место в тех случаях, когда обращение в суд их законных представителей невозможно либо когда они уклоняются от выполнения своих обязанностей или злоупотребляют своими правами.

Обоснование уполномоченным по правам ребенка невозможности предъявления иска о лишении родительских прав законными представителями несовершеннолетнего лица необходимо, например, в случаях отсутствия или тяжелой болезни родителя либо лица, его заменяющего; неоднократного привлечения к административной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению детей, защите их прав и интересов; жестокого обращения с детьми.

Такое обоснование поможет суду установить объективность обращения без ущемления диспозитивных прав родителей, сохранить баланс частных и публичных начал в сфере семейных отношений.

После принятия заявления о лишении родительских прав к производству суда заявитель и ответчик могут обратиться к уполномоченному по правам ребенка в субъекте Российской Федерации (по месту предъявления иска) с просьбой о вступлении в дело для дачи заключения по делу о лишении родительских прав в целях защиты прав несовершеннолетнего. Уполномоченный по правам ребенка, имея самостоятельный юридический интерес в решении суда, стремясь получить такое решение по делу, которое было бы правильным с точки зрения задач, стоящих в области обеспечения эффективной защиты прав и интересов ребенка в Российской Федерации, по своей инициативе может предоставить суду мотивированное заключение по делу о лишении родительских прав. Необходимость указаний суда на совершение действий, которые уполномоченный по правам ребенка должен произвести для дачи заключения, отсутствует. Независимое компетентное мнение уполномоченного по правам ребенка окажет дополнительную квалифицированную помощь суду.

Для формирования условий, оптимальных как для защиты прав ребенка, так и для соблюдения прав родителя, привлекаемого к лишению родительских прав, целесообразно дополнить пунктом 3.1. ст. 29 ГПК РФ об альтернативной подсудности случаями рассмотрения дел о лишении родительских прав. Вводимую норму предлагается изложить в следующей редакции: «Иски о лишении родительских прав могут быть предъявлены также по месту жительства истца или по месту нахождения ребенка, в отношении которого ставится вопрос о лишении родительских прав».

Для реализации права ответчика лично участвовать при рассмотрении дела о лишении родительских прав в том случае, когда его явка в судебное заседание затруднена по причине удаленности места его жительства от места проживания или нахождения ребенка или истца, следует предусмотреть возможность заявления ответчика о рассмотрении дела по месту его жительства. Однако при необходимости защиты публичных интересов или интересов других участников производства по делу о лишении родительских прав такое заявление может быть не удовлетворено (в частности, в случаях, если ответчик не представил доказательства об изменении адреса места жительства; злоупотребляет алкоголем или наркотическими веществами; умышленно совершил преступление против жизни и здоровья детей либо против жизни и здоровья супруга).

Соблюдение права ответчика на личное участие в деле о лишении его родительских прав имеет значение, при этом не исключается волеизъявление ответчика на рассмотрение дела в его отсутствие. Но процесс лишения родительских прав не может быть упрощенным или сокращенным. В то же время из-за длительной нестабильности семейно-правовых отношений, вызванной возможностью ответчика обратиться за отменой заочного решения, согласие заявителя на рассмотрение дела о лишении родительских прав в порядке заочного производства и дополнительные процессуальные гарантии для ответчика ослабляют потенциал защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего.

Рассмотрение дела о лишении родительских прав в порядке заочного производства не относится к оптимальному способу разрешения спора, поэтому по указанным делам правила заочного производства не применяются.

При рассмотрении исков к родителям, лишаемых родительских прав, суду следует изучить возможности отсутствующих ответчиков (особенно проживающих на территории иностранного государства, а также отбывающих наказание в местах лишения свободы) участвовать в судебном заседании (или его части) путем использования систем видео-конференц-связи. Визуальный эффект присутствия стороны не может полностью заменить очного участия родителя, так как лишение родительских прав требует очень внимательного и тактичного поведения всех, кто в нем задействован, но это все же лучше, чем отсутствие родителя в судебном заседании и недостижение цели полного исследования всех обстоятельств дела.

Детальное исследование порядка осуществления диспозитивных полномочий сторон дает основание согласиться с тем, что некоторые из них носят ограниченный характер (признание иска, заключение мирового соглашения) в силу приоритета прав несовершеннолетнего ребенка. Сама по себе реализация родителем-ответчиком права на свободную и добровольную дачу пояснений в гражданском процессе, в том числе и в виде признания обстоятельств дела, не вызывает сомнений. Но признание в деле о лишении родительских прав обычно доводится до суда в двух значениях: а) признание ответчиком правоты заявителя в указании обстоятельств дела; б) выражение положительного отношения ответчика к лишению его родительских прав.

Несмотря на сообщение ответчика о признании требований, правовое положение родителя, основанное на законе, препятствует принятию признания требований без выяснения причин и обоснования ответчиком такой позиции. Только суд лишает родительских прав, волеизъявление ответчика не меняет предмет судебного исследования. Суд должен убедиться в противоправности действий (бездействия) родителя, достаточных для лишения родительских прав, иначе может сформироваться ситуация, способствующая возложению родительских обязанностей ответчика на общество. В этом случае признание иска ответчиком не может быть принято судом, как нарушающее права и законные интересы несовершеннолетнего. Согласие ответчика с требованием о лишении родительских прав не имеет отношения к факторам, влияющим на процедуру гражданского судопроизводства, не ограничивает исследование всех имеющихся доказательств по делу.

Самостоятельность суда открывает перед судьями возможность формирования приемов разрешения проблем конкретной семьи. Выработка судом рекомендаций по сохранению семьи происходит спорадически, поскольку активность суда в этом направлении не является постоянной величиной. Но эти подходы могут оказаться для ребенка и его родителей более перспективными, чем вариант лишения прав. В ряде случаев суду удастся более тонко уловить специфику конкретной ситуации, найти оптимальные средства смягчения острых конфликтов.

И все же сам суд не располагает специальным механизмом для достижения целей сохранения семейной связи вне лишения родительских прав. Содержащиеся в решениях

суда установки по исправлению ситуации имеют хотя и стабилизирующий, но рекомендательный характер, поэтому могут игнорироваться.

Истинные проблемы семьи, прогнозирование последствий лишения родительских прав и предпочтительный возможный выход из конфликта без лишения родительских прав как вариант способен выявить досудебный порядок рассмотрения спора о лишении родительских прав.

Примирительные процедуры в досудебном порядке по делам о лишении родительских прав могут:

- проявить действительный конфликт между родителями в отсутствие реального спора между родителем и ребенком;
- способствовать нормализации семейных отношений и корректированию поведения родителей;
- содействовать своевременной информации граждан о возможности социальной помощи, о существующих механизмах поддержки ребенка.

Данный этап урегулирования правового спора не всегда способен привести к стандартному течению семейных отношений. В таком случае действенный финал спора о лишении родительских прав должен наступать в ходе судебной процедуры. В деле о лишении родительских прав заключение мирового соглашения при наличии обстоятельств, прямо подтверждающих вину родителей, особенно в жестоком обращении с детьми, совершении преступления против одного из членов семьи или детей, недопустимо. Не исключается право на заключение мирового соглашения между родителями по вопросам уплаты алиментов при отсутствии иных оснований для лишения родительских прав.

Следует различать статус психолога как субъекта, вовлекаемого в разрешение спора о лишении родительских прав, в зависимости от выполняемых им функций. В случае оказания психологической помощи проблемным семьям, проведения диагностики и консультирования, коррекционной работы, а также разрешения семейных споров за круглым столом в порядке досудебной подготовки психолог не является субъектом гражданских процессуальных правоотношений. Если психолог консультирует суд по поводу особенностей взаимоотношений ребенка со средой, он выступает в качестве специалиста. При необхо-

димости исследования психологического содержания ряда оснований для лишения родительских прав (жестокое обращение, вредное влияние) требуется проведение соответствующей экспертизы.

Второй параграф второй главы «Особенности доказывания по делам о лишении родительских прав посвящен изучению обстоятельств, формирующих предмет доказывания, а также деятельности суда и других участников судопроизводства по собиранию, исследованию, оценке доказательств.

Анализ фактов материально-правового характера, входящих в предмет доказывания по делам о лишении родительских прав, позволил выделить некоторые специфические аспекты процесса доказывания. Судебная практика показывает, что в делах рассматриваемой категории имеет место усложнение предмета доказывания в силу необходимости одновременного установления совокупности обстоятельств, формирующих различные основания для лишения родительских прав. Например, только по мотиву злостного уклонения от уплаты алиментов, не сопряженному с другими обстоятельствами, суд, как правило, не лишает ответчика родительских прав, а предупреждает его о необходимости изменить свое поведение.

Само по себе игнорирование интересов ребенка, длительное отсутствие контактов с ребенком по различным причинам, доказанное истцом, также не является поводом для лишения родительских прав. Уклонение родителей от выполнения обязанностей по воспитанию детей характеризуется систематичностью негативного поведения ответчика, создающего опасность оставления ребенка в условиях, препятствующих удовлетворению его жизненных потребностей.

Вопрос о лишении родительских прав ставится при выяснении обстоятельств, свидетельствующих не только о физическом насилии над ребенком, но и о негативном воздействии на его психику. В связи с этим возможно расценивать вовлечение ребенка в сектантство родителями-ответчиками как психическое насилие над ним, объективирующееся в подавлении его воли, бесосновательном изолировании его от общества, навязывании посещений собраний секты. Это в совокупности с другими обстоятельствами (уклонением от выполнения родительских обязанностей, жестоким обращением и др.) должно служить основанием для лишения родительских прав. Отказ от переливания

крови ребенку по религиозным соображениям как минимум является фактом злоупотребления родительскими правами.

Согласно сложившейся в практике тенденции, для лишения родительских прав недостаточно установления факта хронического алкоголизма или наркомании ответчика, если это не оказывает негативного воздействия на ребенка. В судебном заседании, кроме факта нахождения ответчика на учете как хронического алкоголика или наркомана, надлежит всесторонне оценить те обстоятельства в отношении ребенка, которые возникли вследствие данного недуга родителей (например, уклонение от воспитания детей, злоупотребление родительскими правами, жестокое обращение с ребенком).

К причинам, нейтрализующим возможность вынесения судебного решения о лишении родительских прав, целесообразно отнести факт воспрепятствования одного родителя осуществлению родительских прав другим родителем.

Значимость предмета судебной защиты обуславливает допустимость доминирующего положения государственных органов в качестве субъектов доказывания в делах о лишении родительских прав. Необходимость защиты прав и интересов детей предопределяет активную роль органов опеки и попечительства в собирании доказательств, преимущественно предоставляемых соответствующими службами и органами: образовательными учреждениями, комиссией по делам несовершеннолетних, Федеральной службой судебных приставов и др. Письменные доказательства, обладающие повышенной доказательственной силой, обусловленной их официальным характером, имеют приоритетное значение.

В деле о лишении родительских прав проверка фактических обстоятельств, вызывающих спор, должна быть проведена органом опеки и попечительства по специальному алгоритму, установленному судом: с указанием лиц, проводящих проверку, ее сроков, объема и содержания вопросов. Ответчику должны быть обеспечены возможности юридического сопровождения, участия и, соответственно, возможность обжалования результатов проверки. Суд имеет право отказать в исследовании определенных обстоятельств, что заявитель также вправе оспорить. Предлагается дополнить п. 2 ст. 78 СК РФ вторым абзацем, изложив его в следующей редакции: «Обследование условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, при рассмотрении дел о лишении

родительских прав должно осуществляться на основании мотивированного определения суда с предоставлением ответчику (его представителю) права на участие в производстве такого обследования».

В третьем параграфе второй главы «Заключительные судебные акты по делам о лишении родительских прав» анализируются постановления суда первой инстанции, принимаемые по результатам рассмотрения дел изучаемой категории. Основное внимание уделяется судебному решению об удовлетворении заявленных требований.

Установлена особенность решений суда о лишении родительских прав: обязательность отражения необходимости воздействия государственных органов на семейную жизнь, обусловленную соотношением между лишением родительских прав как исключительной меры семейно-правовой ответственности и достигаемыми целями по защите прав несовершеннолетнего с учетом не только правовых, но и социально-экономических, этнокультурных, биологических, этических, психологических, родственных и прочих значимых факторов.

Исходя из позиции сохранения семьи, суд при вынесении решения об удовлетворении требования о лишении родительских прав имеет возможность разъяснить ответчику его право на восстановление в родительских правах (ст. 72 СК РФ), если он изменит поведение, образ жизни и (или) отношение к воспитанию ребенка. Потенциал восстановления утраченного положения важен как для родителя и для ребенка, так и для общества. Судебное разъяснение о возможности восстановления в родительских правах выходит за пределы лишения прав. Но там, где суд видит реальную возможность, он имеет право дать импульс к продолжению поиска оптимальных решений по сохранению связей детей и родителей. В то же время информативная минимальность судебского разъяснения отразит отсутствие приказного режима и то обстоятельство, что восстановление в правах зависит прежде всего от самого родителя. Разъяснение, указанное в резолютивной части решения суда о лишении родительских прав, может быть следующим: «Разъяснить ответчику, что родитель по его заявлению может быть восстановлен в родительских правах в судебном порядке, если он изменит поведение, образ жизни и (или) отношение к воспитанию ребенка и это не противоречит интересам ребенка».

Если алименты не определены ранее, то суду надо их взыскать при вынесении решения о лишении родительских прав. При этом наличие исковых требований по алиментам необязательно. Требования о взыскании алиментов неразрывно связаны с предъявленными требованиями лишения родительских прав с учетом повышенного публичного интереса и интереса в защите более слабой стороны. Родители должны предоставлять средства к жизни своих детей, не перекладывая бремя содержания на общество. Поэтому суд по вопросам о взыскании алиментов на ребенка с родителей, лишенных родительских прав, вправе выйти за пределы требований о лишении родительских прав.

Что касается итоговых определений суда, то определение о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска не препятствует повторному обращению в суд при возникновении оснований для лишения родительских прав, поскольку родительские правоотношения носят длящийся характер. Основания для оставления заявления без рассмотрения, связанные с неявкой сторон в судебное разбирательство, не распространяются на представителей государственных органов, инициировавших производство по делу о лишении родительских прав.

Анализ практики по пересмотру судебных решений позволяет заключить, что количество обжалованных решений судов первой инстанции по делам о лишении родительских прав сравнительно небольшое. Это, возможно, объясняется рядом причин:

- тщательностью судебного исследования, не дающей участвующим в деле лицам отметить нарушения норм процессуального и материального права;
- участием в деле представителей прокуратуры и местных попечительских органов, что придает делу государственное доминирование;
- отношением граждан к обжалованию решения суда как к процедуре сложной, требующей времени и расходов;
- недостатком опытных юристов, специализирующихся на семейном праве и имеющих опыт сопровождения дел о лишении родителей родительских прав;
- информированностью граждан о том, что обретение ребенком юридического статуса сироты открывает ему возможность обязательной и разнообразной помощи государства;

– влиянием личной незрелости родителя, его безразличия к ребенку, которые и привели к лишению родительских прав.

Лицо, обратившееся с иском о лишении родительских прав, может обжаловать решение суда в пределах заявленных требований. В апелляции о лишении родительских прав требования о взыскании алиментов, неразрывно связанные с уже предъявленными требованиями, не должны считаться новыми с учетом интереса в защите несовершеннолетнего и повышенного публичного интереса.

Родитель, лишенный родительских прав (его представитель), может обжаловать решение суда не только в части своих интересов, но и в части интересов ребенка.

Возможная ошибка нижестоящего суда, решившего вопрос о лишении родительских прав, может привести к тяжелым последствиям, поэтому необходимо установление ревизии (кассационной, надзорной) конкретных дел такого вида.

В заключении диссертационного исследования сформулированы основные теоретические выводы, а также предложения по совершенствованию действующего гражданского процессуального и семейного законодательства Российской Федерации.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих научных работах автора:

I. В рецензируемых научных журналах и изданиях:

1. *Цуканова В.И.* Лишение родительских прав в свете международных правовых стандартов // Российское правосудие. 2012. № 4. С. 60—67. (0,5 п.л.)
2. *Цуканова В.И.* Некоторые особенности доказывания по делам о лишении родительских прав // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 2. С. 21—24 (0,1 п.л.)
3. *Цуканова В.И.* Контроль лишения родительских прав // Современное право. 2012. № 2. С. 81—85. (0,3 п.л.)
4. *Цуканова В.И.* Некоторые аспекты проверки решений по делам о лишении родительских прав судом второй инстанции // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 60—62. (0,1 п.л.)
5. *Цуканова В.И.* Когда признание не сестра покаянию // Российский судья. 2011. № 11. С. 46—48. (0,1 п.л.)

II. В иных научных изданиях

6. *Цуканова В.И.* Сочетание частных и публичных интересов — важнейшая предпосылка справедливого судебного разбирательства при лишении родительских прав // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: материалы международной научно-практической конференции (Москва, Российская академия правосудия, 18 февраля 2011 г.). — М., 2012. С. 631—640. (0,4 п.л.)
7. *Цуканова В.И.* Права и законные интересы как предмет судебной защиты по делам о лишении родительских прав // Актуальные проблемы права, экономики и образования России на современном этапе: материалы Всероссийской научно-практической конференции 13—14 марта 2008 г. — Петропавловск-Камчатский, 2008. С. 239—243. (0,2 п.л.)
8. *Цуканова В.И.* К вопросу о предмете судебной защиты по делам о лишении родительских прав // Ювенальная юстиция: проблемы и пути становления: сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции. — Петропавловск-Камчатский, 2006. С. 58—61. (0,2 п.л.)
9. *Цуканова В.И.* Судебная защита по делам о лишении родительских прав // Юридический вестник. Научно-практический журнал. 2006. № 3(26). С. 24—32. (0,4 п.л.)
10. *Цуканова В.И.* Развитие судебного лишения родительских прав // Новые направления развития российского законодательства и их влияние на становление правового государства: сборник докладов II международной научно-практической конференции (Всероссийская академия внешней торговли, Дальневосточный филиал) — Петропав. ск-Камчатский: Издательство ДВТ ВАВТ, 2005. С. 246—253. (0,3 п.л.)

Цуканова Вера Ивановна

**ОСОБЕННОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА
ПО ДЕЛАМ О ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Оперативная полиграфия
Российская академия правосудия
Формат 60x90 ¹/₁₆. Тираж 200 экз. Объем 1.75 п.л.